

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ В XXI ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПАРАДОКСЫ

А. В. Сенкевич

Воронежский институт высоких технологий – АНОО ВО

Поступила в редакцию 2 июля 2025 г.

Аннотация: рассматривается становление антропоцентризма как принципа европейской культуры и его следствия. Автор обнаруживает негативные аспекты антропоцентризма, проявившиеся в экологическом кризисе и насилии в современном обществе. Парадоксы антропоцентризма связаны с пониманием свободы и прав человека, а также с разработкой искусственного интеллекта. Обращаясь к вопросу о сущности человека, автор предлагает новую трактовку антропоцентризма, связанную с включением этического компонента.

Ключевые слова: антропоцентризм, коэволюция, экология, искусственный интеллект.

Abstract: the development of anthropocentrism as a principle of European culture and its consequences are examining. The author identifies the negative aspects of anthropocentrism, which manifest themselves in the environmental crisis and violence in modern society. The paradoxes of anthropocentrism are related to the understanding of freedom and human rights, as well as the development of artificial intelligence. Addressing the question of the essence of human beings, the author proposes a new interpretation of anthropocentrism that includes an ethical component.

Key words: anthropocentrism, coevolution, ecology, artificial intelligence.

Тема антропоцентризма в современной отечественной философии приобрела большую актуальность, поскольку именно сейчас происходит рефлексия над связью этого явления с тотальным цивилизационным кризисом, экологической проблемой, новыми научными открытиями и развитием искусственного интеллекта. Стремительные технологические и социальные изменения ставят под вопрос не только биогенетические основы телесности и специфику человеческой природы, но и само выживание человечества.

Философское содержание антропоцентризма – это признание человека вершиной мироздания, важнейшим объектом философского интереса, центром и целью всех мировых процессов, главным мерилом ценности того или иного явления.

Истоки антропоцентризма в чистом виде восходят к высказанной в XIV в. идее Ф. Петrarки о познании природы человека и его души как ключевой задаче философии. Совмещенный с возрожденческим гуманизмом, он привел к тому, что человек Возрождения представлял себя земным Богом и проявлял свою индивидуальность не только в творчестве, но и в жестокости и разврате.

Одновременно в западноевропейской цивилизации наметились первые проявления глобализации. В наши дни реальностью стали ее негативные проявления – глобальные проблемы как комплекс угроз всему человечеству и каждому человеку.

Главными этапами формирования техногенной цивилизации считаются античная культура и европейское Средневековье. Первая создала демократию и науку, второе заложило особое понимание человека и его возможностей в мире. Ренессанс утверждал бого подобие человека и его разума, предписывал активное изменение природной среды, предметного мира, в который включен человек. В техногенной цивилизации ценностями стали новизна, динамизм, независимость личности. Вслед за природой и социальными отношениями представляются объектом активных преобразований. Отсюда – характерные для техногенного общества ценности власти, силы и господства. «Подкрепление позиций антропоцентризма дают и некоторые открытия в науке, например формулирование антропного космологического принципа, который вновь поставил человека в центр Вселенной» [1].

Антропоцентризм как смысловая основа западноевропейского общества распространился шире и

породил нынешние экологические проблемы, поскольку природа в данной парадигме воспринимается в качестве чуждого человеку объекта и без моральных оценок.

Уверенность человека в собственной избранности, уникальности, верховности в природе, совмещенная с агрессивно-эксплуататорскими идеями, ведет к оправданию планомерного уничтожения иных видов живых существ. Антропоцентризм порождает спесицизм – установку на видовое превосходство людей. Неприятие, ненависть, искоренение тех, кто якобы «мешает», оправдываются принадлежностью к человечеству. Преступления, совершаемые людьми, не вызывают такого возмущения, как несчастные случаи с участием животных. История и современность наполнены самыми жуткими примерами: от показательной казни цирковых слоних в США в начале XX в. до намеренно разжигаемой в России истерии против бездомных собак.

Существует прямая связь антропоцентризма с социальными проблемами и кризисами. Когда центром мироздания объявляется человек как представитель религиозной группы, расы, нации, класса, возникают попытки возвыситься над другими общностями вплоть до их уничтожения через наделение их статусом «недолюдей» или «не людей». С помощью этих формулировок устраниется последний нравственный барьер перед убийством себе подобного. Именно так осуществлялся в XVI–XIX вв. геноцид европейцами североамериканских индейцев, а в XX в. Гиммлер призывал к тотальному уничтожению русских людей.

Серьезные проблемы современного общества: войны, различные виды социальной дискриминации, жестокое обращение с животными и др. – являются результатом того, что в этом обществе действует порожденное антропоцентризмом «право сильного». Сами люди будут постоянно испытывать на себе разные виды социальных и моральных пороков, пожиная плоды безнравственности. В сочетании с открывшимися техническими возможностями это ведет к усугублению насилия и экологических проблем.

Человек Возрождения устранил нравственную вертикаль между собой и Богом, претендуя на неограниченную свободу. Человек XXI в. отрекается уже от себя, «устав» нести бремя собственной природы и моральной ответственности. Один из примеров – идентификация себя с животными (квадроберы, «фурри»), за счет чего индивид как бы выпадает из сферы социальных норм и обязательств. В других случаях человек прибегает к гендерным экспериментам, надеясь решить личностные проблемы, следя моде или под давлением нездорового социума. Под прикрытием толерантности, свободы, борьбы за права человека, защиты меньшинств размываются гра-

ницы нормы и патологии, так что под вопросом оказываются сами основания человеческого бытия.

Об этом очень точно высказываются современные православные авторы: «Там, где вчера боролись за равноправие для женщин, сегодня борются за право носить паранджу. Там, где вчера создавали мир, в котором ребенок был чист и невинен, защищен от взрослой грязи, сегодня вводят «секспросвет» и «гей-информацию» в школе. Там, где вчера защищали свободу мысли, сегодня борются за легализацию туманящих мысль и убивающих разум, совесть, сознание наркотиков. Там, где вчера утверждали право на жизнь, сегодня почти навязывают право на смерть» [2].

Еще один аспект в анализе современного антропоцентризма – развитие искусственного интеллекта и появление связанных с ним проблем. Человечество создало то, что способно соперничать с ним во многих областях познания, производства, принятия решений. Возникает ряд вопросов на стыке этики и технологий. Нужно ли стремиться создавать ИИ, максимально подобный человеческому в этическом плане, или стоит оставить за ИИ решение тех задач, где это не требуется? Возможно ли в принципе наделить ИИ эмпатией и научить эмоциям, поскольку человеческое творчество и решение сложных задач немыслимы без этих способностей? И если ИИ станет таковым, какой моральный статус он получит? Перестанет ли быть средством для человека и потребует ли применения к себе кантовского императива?

Погруженность современных людей в гаджеты уже вызывает опасения специалистов как причина социальной изоляции и утраты коммуникативных навыков. Если же технологии будущего «успешно начнут имитировать эмоции, мы рискуем окончательно запутаться, где правда, а где ложь, — и выстраивать доверительные отношения не только с нейросетями, но и с людьми нам станет намного сложнее» [3].

Сейчас у исследователей нет однозначного мнения о будущем ИИ, однако, как представляется автору, лишних проблем можно избежать, остановившись в разработке ИИ на той грани, где начинается собственно человеческое бытие. Именно здесь стоит помнить о принципе антропоцентризма: «человек является создателем и интерпретатором информации, формирующей картину мира» [4]. Значит, как начальное и конечное звено в информационной цепи, как субъект, обладающий эмоциональным интеллектом, набором ценностей и критичностью мышления, он незаменим. Человек живет в динамичном и непредсказуемом мире, где его разуму приходится решать множество нетривиальных задач, переобучаться и самообучаться. А ИИ призван выполнять узкоспециализированные задачи в конкретных областях, которые для него запрограммированы и прописаны.

Думается, что императивом для творчества в сфере ИИ должны выступать слова К. Ясперса: «Граница техники в том, что она не может существовать сама по себе, для себя, она всегда остается средством» [5]. Следовательно, главный вопрос, который нужно решать современному человечеству относительно информационных технологий, – это не максимальная их антропоморфизация, а социальные цели и моральные ценности, которым они служат, соответствие поставленных задач общечеловеческим интересам. Было бы абсурдно говорить о моральном статусе роботов, уничтожая при этом с цинизмом и жестокостью животных, находящихся на предчеловеческой стадии развития, или доводя до абсурда права отдельных категорий людей в ущерб остальному обществу. Люди прежде должны научиться сохранять и отстаивать человеческое начало в себе.

В технической сфере человек вправе оставаться творческим и организующим центром всех процессов с полным осознанием своей ответственности в настоящем и будущем. Соответствующий императив в формулировке М. Н. Эпштейна выражен следующим образом: «Делай то, чего могли бы желать все, включая тебя, и чего не мог бы сделать никто за исключением тебя» [6].

Обращение к принципу антропоцентризма в качестве смыслового истока современных проблем мировой цивилизации заставляет нас коснуться вечной философской проблемы о сущности человека. Ведь его распространенное определение как «биосоциального существа» как раз и создает опасность абсолютизации либо природных особенностей, либо вторичных, социокультурных характеристик (возрастных, национальных, религиозных и пр.). Всё это оборачивается антиэкологизмом, зоофашизмом, извращениями, античеловеческими идеями и действиями.

По мысли М. В. Золхоевой и О. Ю. Рандаловой, в современных науке и философии происходят смешение и подмена понятий: антропоцентризм выступает как эгоцентризм: абсолютизация индивидуального Я через противопоставление миру и обесценивание иных интересов и позиций. В таком виде он и становится виновником экологических проблем. Данные авторы справедливо пишут о том, что «человек – это и его родовые признаки (разумность, способность к созидательному труду, различие между добром и злом и др.), которые указывают на единство

человеческой природы, его сущности и потому обусловливают его предназначение в мире» [7].

Трактовка антропоцентризма на современном этапе должна быть такой: тот, кто поднялся на высокую эволюционную и цивилизационную ступень, наделяется в силу этого дополнительными моральными обязанностями по отношению к окружающему миру. Сострадание к другим существам, слабым и беззащитным, выступает как мера подлинной человечности. Разумность человека – не оправдание привилегий, а источник моральной ответственности перед природой и обществом. Понятия козеволюции и глобального эволюционизма выражают идею взаимосогласованного, гармоничного развития природы и социума, которое является единственным вариантом для выживания человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершков А. В. Антропоцентризм и современность // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentrizm-i-sovremennoe>
2. Холмогоров Е. О современной ереси антропоцентризма и человекобожия. URL: <https://pravtradicia.ru/2021/03/chelovek-ischezaet/>
3. Бабаев А. Философы – о том, какой искусственный интеллект нам нужен. URL: <https://knife.media/cyberphilosophy-ai/>
4. Гарипова Г. Р., Силиванец А. В. Антропоцентризм в современной информационной картине мира и социальные проблемы искусственного интеллекта // KANT. 2024. № 2 (51). С. 210–215. URL: [https://stavrolit.ru/upload/iblock/1f4/1vzb4rr4k03gn13vx1a09vao8oqju874/KANT_2\(51\)v24_210-215.pdf](https://stavrolit.ru/upload/iblock/1f4/1vzb4rr4k03gn13vx1a09vao8oqju874/KANT_2(51)v24_210-215.pdf)
5. Ясперс К. Современная техника. URL: <https://gt-market.ru/library/articles/6331>
6. Войсунский А. Е., Дорохова О. А. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 69–83. URL: http://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1418382653&archive=&start_from=&ucat=&
7. Золхоева М. В., Рандалова О. Ю. Антропоцентризм и экологические проблемы современности // Вестник Бурят. гос. ун-та. Серия: Философия. 2025. Вып. 1. С. 3–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentrizm-i-ekologicheskie-problemy-sovremennosti-1/viewer>

Воронежский институт высоких технологий –
АНОО ВО

Сенкевич А. В., кандидат философских наук, доцент
E-mail: alla.senkevich@bk.ru

Voronezh Institute of High Technologies
Senkevich A. V., Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
E-mail: alla.senkevich@bk.ru